

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

СТИХОТВОРНЫЕ
ПОВЕСТИ И СКАЗКИ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

СТИХОТВОРНЫЕ
ПОВЕСТИ И СКАЗКИ

*Научный редактор тома
А. Б. Пеньковский*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2009

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Ж 86

Томский государственный университет

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-04-16001

Жуковский В. А.

Ж 86 Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова, Ф. З. Канунова, О. Б. Лебедева, А. В. Петров, И. А. Поплавская, Н. Б. Реморова, А. С. Янушкевич (гл. редактор). — Т. 4. Стихотворные повести и сказки / Сост. и ред. А. С. Янушкевич. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 640 с.

ISBN 978-5-9551-0296-2

Полное собрание сочинений В. А. Жуковского впервые в эдиционной практике представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. Тексты Жуковского даны на основе критического осмысления всех известных автографов поэта и прижизненных публикаций.

Четвертый том включает стихотворные повести и сказки, составляющие особый раздел в творческом наследии поэта. Кроме опубликованных текстов в настоящий том вошли обнаруженные в архивах черновые наброски незавершенных текстов Жуковского, а также конспекты и планы повестей, над которыми работал поэт.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

*На фронтиссе:
В. А. Жуковский. Акварель Г. фон Рейтерна (1832)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0296-2

© А. С. Янушкевич. Редакция тома 4, 2009
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРНЫЕ ПОВЕСТИ И СКАЗКИ

Аббадона	9
Красный карбункул. <i>Сказка</i>	14
Пери и Ангел. <i>Повесть</i>	19
Шильонский узник. <i>Повесть</i>	36
Перчатка. <i>Повесть</i>	48
Неожиданное свидание. <i>Быль</i>	50
Две были и еще одна	52
Сражение с змеем. <i>Повесть</i>	61
Суд Божий. <i>Повесть</i>	65
Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощесвой дочери	68
Война мышей и лягушек. <i>Сказка (Отрывок)</i>	79
Спящая царевна. <i>Сказка</i>	87
Суд в подземелье. <i>Повесть (Отрывок)</i>	97
Ундина. <i>Старинная повесть</i>	113
Маттео Фальконе. <i>Корсиканская повесть</i>	179
Капитан Бопп. <i>Повесть</i>	185
Две повести. Подарок на Новый год издателю «Москвитянина»	193
Выбор креста. <i>Повесть</i>	205
Тюльпанное дерево. <i>Сказка</i>	206
Кот в сапогах. <i>Сказка</i>	216
Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке	222
Повесть об Иосифе Прекрасном	254
Египетская тма (Опыт подражания Библейской поэзии)	264
Странствующий жид	266

Из черновых рукописей и незавершенных текстов

Бальзора	310
Весна	310
Сокол. <i>Сказка</i>	311
Оберон	312
Родриг	315
Эллена и Гунтрам	316
Белокурый Экберт	318
〈Военный суд на Мальте〉	319
〈Фридрих и Гела〉	320
«Карл Великий дал однажды...»	321

— Содержание —

Чаша слёз.	323
Альфы.	324
Проданное имя	325
«Часто в прогулках моих одиноких мне попадался...»	329
⟨Первое переложение Апокалипсиса⟩	330
⟨Второе переложение Апокалипсиса⟩	351

Конспекты и планы

Весна	355
Владимир.	365
Дева озера	370
Родрик и Изора	373

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. С. Янушкевич. Повести и сказки Жуковского	383
Примечания к текстам произведений	391
Условные сокращения	630

А. С. Янушкевич

ПОВЕСТИ И СКАЗКИ ЖУКОВСКОГО

Готовя к печати последнее прижизненное собрание сочинений (С 5), Жуковский первоначально ориентировал его структуру на жанровый принцип распределения материала, как это было в четырех предшествующих изданиях (С 1—4). В «Общем оглавлении» к С 5, где торжествовал этот принцип, он вслед за «Эпическими стихотворениями» выделяет раздел «Повести и сказки», куда включает 18 произведений (см.: Матяш. С. 154), написанных в течение 1816—1845 гг. Проставляя даты после каждого заглавия, Жуковский как бы фиксирует длительность процесса создания «повестей и сказок».

Отказавшись от жанрового принципа в пользу хронологического расположения произведений, Жуковский тем не менее в конце 6-го тома, после «Рустема и Зораба», специальным заголовком выделяет рубрику: «Сказки и повести», куда включает 7 произведений, написанных в 1843—1845 гг. (см.: С 5. Т. 6. С. 223—331). Сюда вошли три сказки («Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке», «Тюльпанное дерево», «Кот в сапогах») и четыре повести («Маттео Фальконе», «Две повести. Подарок на Новый год издателю „Москвитянина“», «Капитан Бопп», «Выбор креста»). Этим разделом и заканчивается поэтическая часть С 5, так как 7-й том уже включает прозу.

Таким образом, Жуковский выделяет в конце творческого пути ту жанровую рубрику, которая и определяет состав 4-го тома настоящего издания.

Путь Жуковского к этой жанровой дефиниции можно считать вполне сознательным и эстетически обусловленным. В диахроническом аспекте есть основания говорить о следующих этапах поэтического самоопределения.

В 1805—1808 гг., работая над «Конспектом по истории литературы и критики», Жуковский прежде всего создает раздел «Эпическая поэма», включающий историю античной эпопеи, рассуждения о «Потерянном рае» Мильтона и «Мессиаде» Клопштока, о «Генриаде» Вольтера (см.: Эстетика и критика. С. 49—101). В это же время, около 1805 г., разрабатывая программу будущих творческих замыслов, он намечает следующую

щие жанровые рубрики: «Эпическая поэзия», «Живописная поэзия», «Дидактическая поэма», «Басни и сказки» (РНБ. Оп. 1. № 79. Л. 8. Ср.: Резанов. Вып. 2. С. 252—254). В другом списке этого же времени, под общим заглавием: «Что сочинить и перевести», он называет «сказки», «сказку народную», какую-то «американскую повесть» (РНБ. Оп. 1. № 12. Л. 58 об. Ср.: Резанов. Вып. 2. С. 255), но четкой дифференциации сказки, повести и поэмы пока обнаружить невозможно.

В 1805—1816 гг. возникают многочисленные поэмы замыслы: планы описательной поэмы «Весна», исторической поэмы «Владимир», наброски переводов из «Оберона» Виланда, «Мессиады» Клопштока, «Девы озера» Вальтера Скотта.

В 1817—1824 гг. Жуковский ищет свою модель романтической поэмы. Почти одновременное появление переложений и переводов «Слова о полку Игореве», гердеровских романсов о Сиде, отрывков из «Энеиды» Вергилия, «Метаморфоз» Овидия, «Шильонского узника» Байрона, «Пери и ангела» Мура, «Орлеанской девы» Шиллера — знаменательный факт не только творческой биографии Жуковского, но и русского историко-литературного процесса в целом. Поэт-романтик осваивал самые различные формы древнего эпоса и европейской поэмы: байроновскую романтическую модель, «драматическую поэму» Шиллера, «восточную повесть» Мура, структуру русского и испанского эпоса, античной эпической поэмы. На этом материале, путем его особой концентрации и обработки, выделяя из больших текстов законченные отрывки-фрагменты, он создавал ситуации русской романтической поэмы: тюремно-узническую, демоническую, патриотической жертвенности, безграничной любовной преданности, героико-историческую. Русский романтик чутко угадывал в своих переводах-переложениях ритмы нового времени, формируя новые стиховые модели, перспективные для будущей русской поэмы: белый пятистопный ямб «Орлеанской девы», четырёхстопный ямб со сплошными мужскими окончаниями «Шильонского узника», сказовый гекзаметр и т. д.

Опираясь на традицию английской «tale», французского «le conte», немецкого «der Erzählung», Жуковский еще недостаточно последователен в жанровых определениях своих лироэпических опытов. Так, в С 3, появившемся в 1824 г., он выделяет «Сельские стихотворения», дает подзаголовки: «поэма», «сказка», «старинная повесть». Только к 1831 г. настойчиво в систему жанровых определений входит слово «повесть». В двух изданиях «Баллад и повестей» (СПб., 1831), которые давали представление не только «о прошлом странного жанра [баллад. — А. Я.]», но и «о будущем поэзии Жуковского (движение от баллад к эпосу)» (Нем-